

УДК 331.5

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-6-670-679>

Трансформация сферы занятости в условиях «зеленого» перехода

Инга Владимировна Цыганкова¹✉, Ольга Сергеевна Резникова²¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия² Крымский федеральный университет имени А. И. Вернадского, Симферополь, Россия¹ icygankova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0125-4910>² os@crimea.com, <https://orcid.org/0000-0001-8715-224X>

Аннотация

Цель. Исследовать формы нестандартной занятости, оказывающие положительное влияние на экологию, окружающую среду и способствующие формированию «зеленой» экономики, а также критерии выбора «зеленых» рабочих мест.

Задачи. Выявить и охарактеризовать формы нестандартной занятости, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду; оценить основные направления их положительного и отрицательного влияния на окружающую среду, а также на социальную сферу и качество жизни работающих; разработать критерии оценки «зеленых» рабочих мест; предложить комплекс рекомендаций, необходимых для успешной трансформации рынка труда в направлении «зеленой» экономики.

Методология. Авторами использованы системный и сравнительный анализ, анализ статистических показателей, социологические методы (анкетирование).

Результаты. Трансформация сферы занятости под влиянием развития «зеленой» экономики проявляется в создании «зеленых» рабочих мест и развитии нестандартных форм занятости (фриланса, дистанционной занятости, виртуальной занятости), оказывающих положительное влияние на окружающую среду. При этом изменяется социальное положение и качество жизни работающих. Данные изменения могут быть не только положительными (повышение возможностей трудоустройства социально уязвимых групп населения, снижение уровня безработицы в депрессивных регионах страны; снижение рисков травматизма вследствие дорожно-транспортных происшествий; возможность привлечения работников требуемых компетенций в трудодефицитные регионы; возможность выбора более интересной и высокооплачиваемой работы), но и отрицательными (необходимость формирования цифровых компетенций для успешной трудовой деятельности; риск социальной изоляции; ограниченные возможности построения профессиональной карьеры). Положительное влияние преобладает. По данным социологического исследования, численность работников, которые трудятся в рамках форм нестандартной занятости, способствующих «зеленому» переходу, увеличивается. При этом в России в масштабах страны не осуществляется учет численности дистанционных работников, фрилансеров и виртуально занятых, а также учет численности «зеленых» рабочих мест.

Выводы. Отсутствие статистической информации о численности «зеленых» рабочих мест и численности работников, которые трудятся в рамках форм занятости, способствующих «зеленому» переходу, существенно осложняет возможности регулирования рынка труда и разработку мер поддержки социально уязвимых групп работников, а также организаций, в которых создают «зеленые» рабочие места. Для успешной трансформации рынка труда в направлении «зеленого» перехода необходимо вести статистический учет «зеленых» рабочих мест на основании выбранных критериев; разработать показатели оценки «зеленых» рабочих мест, позволяющие оценить влияние на окружающую среду, экономику организации и страны в целом, на здоровье и работоспособность граждан, которые трудятся на таких местах; ежегодно проводить анализ состояния «зеленых» рабочих мест и рабочих мест, которые предполагается трансформировать в «зеленые», в отдельных организациях и секторах экономики с целью выявления недостатков и разработки комплекса мероприятий по улучшению существующей ситуации;

© Цыганкова И. В., Резникова О. С., 2023

выявить основные направления повышения эффективности труда на «зеленых» рабочих местах; поддерживать процесс развития нестандартных форм занятости, положительно влияющих на окружающую среду и социальное положение работников.

Ключевые слова: нестандартная занятость, структурная безработица, «зеленая» экономика, «зеленый» переход, оценка «зеленых» рабочих мест

Для цитирования: Цыганкова И. В., Резникова О. С. Трансформация сферы занятости в условиях «зеленого» перехода // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 6. С. 670–679. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-6-670-679>

Transformation of the employment sphere in the conditions of “green transition”

Inga V. Tsygankova^{1✉}, Olga S. Reznikova²

¹ Northwest Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

² A.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹ icygankova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0125-4910>

² os@crimea.com, <https://orcid.org/0000-0001-8715-224X>

Abstract

Aim. To investigate the forms of non-standard employment that have a positive impact on the ecology, the environment and contribute to the formation of a “green” economy, as well as the criteria for selecting “green” jobs.

Tasks. To identify and characterize forms of non-standard employment that have a positive impact on the ecology and the environment; to assess the main directions of their positive and negative impact on the environment, as well as on the social sphere and quality of life of workers; to develop assessment criteria for “green” jobs; to offer a set of recommendations necessary for the successful transformation of the labor market towards the “green” economy.

Methods. The authors used system and comparative analysis, analysis of statistical indicators, sociological methods (questioning).

Results. The transformation of the employment sphere under the influence of the development of green economy is manifested in the creation of “green” jobs and the development of non-standard forms of employment (freelancing, distance employment, virtual employment), which have a positive impact on the environment. This changes the social status and quality of life of workers. These changes can be not only positive (increased employment opportunities for socially vulnerable groups, lower unemployment in depressed regions of the country; lower risks of injuries due to traffic accidents; the possibility of attracting workers with the required competencies to labor-deficient regions; the opportunity to choose more interesting and well-paid work), but also negative (the need to form digital competencies for successful employment; risk of social isolation; o Positive influence prevails. According to sociological research, the number of workers who work in non-standard employment forms that contribute to the “green” transition is increasing. At the same time in Russia the number of remote workers, freelancers and virtual workers, as well as the number of “green” jobs is not taken into account on a national scale.

Conclusions. The lack of statistical information on the number of “green” jobs and the number of workers who work in forms of employment that contribute to the “green transition” significantly complicates the possibilities of labor market regulation and the development of measures to support socially vulnerable groups of workers, as well as organizations that create “green” jobs. In order to successfully transform the labor market towards a green transition, it is necessary to keep statistical records of green jobs based on selected criteria; to develop green job evaluation indicators to assess the impact on the environment, the economy of the organization and the country as a whole, the health and the working capacity of citizens who work in such jobs; to annually analyze the status of green jobs and jobs to be transformed into green jobs in individual organizations and sectors of the eco-industry.

Keywords: precarious employment, structural unemployment, green economy, green transition, green jobs assessment

For citation: Tsygankova I.V., Reznikova O.S. Transformation of the employment sphere in the conditions of “green transition”. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(6):670-679. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-6-670-679>

Изменение климата, стремительное сокращение запасов полезных ископаемых, загрязнение водных и уничтожение лесных ресурсов, исчезновение многих видов растений и животных в большинстве случаев обусловлены хозяйственной деятельностью человека. Сегодня качество воды и воздуха в крупных мегаполисах экономически развитых и развивающихся стран отрицательно влияет на здоровье и работоспособность людей, вызывает хронические заболевания.

Как отмечает С. Буракова, в 2021 г. показатели смертности россиян из-за плохой экологии составили 136 тыс. чел., более 90 млн чел. (63,6 % населения страны) испытывают на себе влияние загрязнения окружающей среды [1]. В основном к негативным факторам, влияющим на здоровье и продолжительность жизни, относятся загрязненность воздуха, питьевой воды, почвы и использование химических удобрений, негативно воздействующих на качество продуктов питания.

Поэтому во многих странах, в том числе и в России, предпринимают попытки трансформации экономической системы в направлении формирования «зеленой» экономики. Это проявляется в создании экологически чистых производств и технологий, позволяющих снизить вредные выбросы в атмосферу, загрязнение почвы и водных ресурсов; использовании возобновляемых источников энергии; сокращении объема промышленных и бытовых отходов, которые не могут быть переработаны; повышении энергоэффективности в сферах производства и жилищно-коммунального хозяйства; развитии органического сельского хозяйства, предполагающего отказ от использования вредных удобрений; использовании видов транспорта, не оказывающих существенного отрицательного влияния на окружающую среду.

Процесс формирования «зеленой» экономики влияет на различные аспекты жизни. Изменения на рынке труда и в социально-экономической сфере проявляются в создании «зеленых» рабочих мест и появлении структурной безработицы, связанной с «зеленым» переходом (исчезают рабочие места и профессии, связанные с экологически «грязными» производствами).

Гипотеза исследования

В течение последних десятилетий развиваются новые (нестандартные) формы занятости, способствующие формированию «зеленой» экономики, изменяются социальные положение и качество жизни работников, которые трудятся в рамках данных форм занятости, а также на «зеленых» рабочих местах.

В отечественной и зарубежной литературе немало публикаций посвящено созданию «зеленых» рабочих мест [2; 3; 4], проблемам структурной безработицы [5; 6; 7], изменению условий занятости работников в рамках «зеленого» перехода [8; 9]. Анализ литературных источников показал, что в российской научной литературе практически отсутствуют публикации о влиянии нестандартных форм занятости на экологию и окружающую среду. Вместе с тем в публикациях европейских исследователей данному вопросу уделяют много внимания. Остаются недостаточно исследованными оценки «зеленых» рабочих мест. Это обуславливает актуальность темы публикации.

Немецкие исследователи А. Бюссинг, А. Дродофски, К. Хегендёрфер еще в 2003 г., исследуя влияние дистанционной работы на сферу труда и общество, отмечали, что телетруд способствует сокращению объемов выхлопных газов вследствие снижения интенсивности транспортных потоков, в особенности в крупных городах; снижает затраты работодателей на отопление, электроэнергию и т. д., что в итоге ведет к экономии природных ресурсов [10]. По мнению ряда исследователей, дистанционная занятость способствует снижению травматизма работников в дорожно-транспортных происшествиях, так как они гораздо реже пользуются транспортом.

Следует отметить, что различные формы нестандартной занятости появились не под влиянием трансформационных процессов «зеленой» экономики, а стали развиваться в большинстве случаев либо благодаря стремлению работодателей сократить издержки на персонал и снизить риски, связанные с его привлечением и использованием, либо благодаря стремлению ра-

ботодателя организовать работу в условиях, при которых применение стандартных форм деятельности было бы невозможным. Появились формы занятости, снижающие вредное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей полагают, что нестандартными являются любые формы занятости, отличающиеся по каким-либо признакам от стандартной занятости. К характерным признакам нестандартной занятости относятся работа по краткосрочному трудовому договору в качестве наемного работника или по договору гражданско-правового характера, а не по трудовому договору; сокращенная или увеличенная продолжительность рабочего дня или рабочей недели (сверхзанятость¹ или неполная занятость); занятость на рабочем месте вне предприятия (удаленная работа; мобильные рабочие места); скользящее время начала и окончания рабочего дня; шестидневная рабочая неделя или работа по сменным графикам; отсутствие тотального контроля со стороны руководителя или менеджера, самоменеджмент.

Если проявляется хотя бы один признак из вышеперечисленных, занятость можно отнести к нестандартной. Нестандартные формы занятости, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду, включают в себя виртуальную занятость, телетруд (дистанционную работу) и фриланс. Все они возникли вследствие развития информационных и телекоммуникационных систем, но при этом имеют существенные различия.

Дистанционная занятость (телетруд, теле-работа) предполагает формат трудовых отношений, при которых работу выполняют на рабочем месте, находящемся вне организации, а связь осуществляется посредством использования телекоммуникации и интернет-технологий. Работник, вовлеченный в такие трудовые отношения, имеет трудовой договор, который может быть бессрочным или долгосрочным. Юридически его статус не отличается от статуса обычного наемного работника. Дистанционная занятость может применяться как исключительно дистанционная или в сочетании с традиционным форматом работы. Социальные аспекты за-

¹ Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации (ТК РФ) возможности использования сверхзанятости в России существенно ограничены.

нятости работников будут существенно различаться. Телетруд появился в России еще в начале XXI в., но до 2020 г. масштабы его распространения незначительны. Важным фактором, способствующим развитию данной формы занятости, послужила пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, в настоящее время в нашей стране насчитывается около трех миллионов дистанционных работников [11].

Фриланс как форма занятости также базируется на применении информационных или телекоммуникационных систем в трудовой деятельности. Юридически статус фрилансера предполагает работу либо в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя, предлагающего свои услуги физическим лицам и различным организациям; либо в качестве временного работника организации, занятого по краткосрочному трудовому договору. Преимущества данной формы занятости состоят в том, что фрилансер может самостоятельно планировать рабочее и свободное время, трудовую нагрузку, объем работ. Недостатки состоят в ограниченных возможностях стабильной занятости с равномерной трудовой нагрузкой и получения высокого, стабильного дохода.

Часть фрилансеров работают без регистрации, будучи неформально занятыми, но большинство из них осуществляют трудовую деятельность по договорам гражданско-правового характера и краткосрочным трудовым договорам. Фрилансеры заняты преимущественно в сфере услуг, зачастую имеют высокий уровень образования и квалификации. Сфера приложения труда фрилансеров — информационные технологии, образование, переводческая деятельность, дизайн. В России 50 % спроса на фрилансеров формируют небольшие компании с оборотом до 100 млн руб., и уже в 2020 г. Россия вошла в первую десятку стран по объему фриланса в денежном выражении [12].

Виртуальная занятость — новая форма нестандартной занятости на отечественном рынке труда. Ее особенность заключается в том, что работники предприятия по своему правовому статусу являются наемными работниками и трудятся по долгосрочному или бессрочному трудовому договору. Но при этом у организации, в которой трудится сотрудник, нет собственных зданий, сооружений, все трудовые функции выпол-

Рис. 1. Формы занятости, оказывающие влияние на окружающую среду и социальную сферу общества
 Fig. 1. Forms of employment that have an impact on the environment and the social sphere of society

няются в виртуальном пространстве или на рабочем месте вне организации, а результаты труда передаются посредством телекоммуникационных систем. Численность виртуальных организаций в России сложно оценить, но можно констатировать, что в последние годы их количество существенно возросло.

Формы занятости, оказывающие положительное воздействие на окружающую среду, влияют и на социальную сферу общества. Как видно на рисунке 1, такое влияние может быть не только положительным, но и отрицательным. Тем не менее применение нестандартных форм занятости, оказывающих благоприятное воздействие

на окружающую среду, имеет больше преимуществ, чем недостатков.

Росстат в настоящее время не ведет учет численности дистанционных работников, фрилансеров и виртуально занятых работников. Однако их численность постоянно растет, а удельный вес в структуре нестандартной занятости увеличивается. В этой связи нами выполнено исследование в некоторых организациях г. Санкт-Петербурга с целью выявления основных тенденций развития телеработы. Исследование проведено в ЗАО «Центральный научно-исследовательский институт судового машиностроения» (ЦНИИ СМ), Научно-исследовательском институте детской онкологии, гематологии

и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой (НИИ ДОГиТ), Санкт-Петербургском государственном экономическом университете (СПбГЭУ), Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена (РГПУ), Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте РФ.

В ЗАО «Центральный научно-исследовательский институт судового машиностроения» до 2020 г. телетруд не применялся, а в 2021 г. удельный вес дистанционных работников составлял от 10 до 13 % общей численности персонала в разные месяцы года. Дистанционно трудились инженеры-конструкторы и инженеры-проектировщики. В настоящее время дистанционная занятость для ряда работников сохранена. На предприятии также используется труд фрилансеров, работающих по договорам гражданско-правового характера.

В НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой телеработа применена только в период пандемии для специалистов, которые могли оказывать консультации удаленно. Это позволило сохранить здоровье и работоспособность сотрудников в возрасте старше 60 лет, имеющих большой опыт работы, к тому же у них была возможность трудиться.

В высших учебных заведениях г. Санкт-Петербурга телетруд стали использовать с начала периода пандемии (с марта 2020 г.). В исследуемых организациях дистанционно трудились 100 % профессорско-преподавательского состава. В настоящее время дистанционная занятость в перечисленных высших учебных заведениях применяется для профессорско-преподавательского состава в сочетании с очной, стандартной занятостью.

Таким образом, получившие распространение формы занятости, в частности фриланс, дистанционная и виртуальная работа, не только положительно влияют на окружающую среду, но позволяют сохранить рабочее место, источник дохода в периоды пандемии и в других сложных ситуациях, снижая риски для здоровья и работоспособности сотрудников.

В современных условиях не существует единого подхода к оценке численности «зеленых» рабочих мест не только в России, но и в мире. Международное бюро статисти-

ки труда ведет учет организаций, занятых производством «зеленых» товаров и оказанием «зеленых» услуг. Критерием отбора организаций служит право организации давать какую-либо экологическую маркировку своим товарам, услугам и процессам переработки. Затем, на основании полученной выборки организаций, проводятся социологические исследования, позволяющие выявить истинное число «зеленых» рабочих мест в каждой организации, выполняется расчет общей численности «зеленых» рабочих мест по секторам экономики отдельных стран. Вместе с тем сложно получить доступ к статистике отдельных стран в последние годы (для российских пользователей доступны данные только за 2013 г.), учет ведется в основном по странам Евросоюза и США [13].

Международное бюро статистики труда приводит и опросник. На основании последнего собирают данные о численности рабочих мест, на которых применяют экологически чистые производственные и трудовые процессы (при этом не учитывают, производит ли организация «зеленые» товары и услуги или традиционные). Это свидетельствует об отсутствии единой методики учета и затрудняет анализ «зеленого» сегмента мирового рынка труда.

В России учитывают основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду, как показано в таблице 1 [14, с. 80]. Данные приведены относительно России в целом и отдельных ее регионов. Однако не отражены данные в аспекте отдельных видов экономической деятельности, не ведется учет данных о численности «зеленых» рабочих мест, а также мест, которые при определенных условиях могут трансформироваться в «зеленые». Анализируя показатели, представленные в таблице 1, можно заключить, что за 20 лет существенно сократился объем потребления воды в стране в промышленных и хозяйственных целях. Сброс загрязненных сточных вод уменьшился практически в два раза.

Снизился объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Но с 2010 по 2020 г. практически вдвое увеличилось количество отходов производства и потребления, хотя количество опасных отходов все-таки заметно сократилось. Наблюдается рост расходов на охрану окружающей среды как в абсолютных показателях, так и в про-

**Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности
на окружающую среду**

Table 1. The main indicators characterizing the impact of economic activity on the environment

Показатель	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Забор воды из природных водных объектов для использования, млрд м ³	75,9	69,7	60,9	59,0	54,4
Сброс загрязненных сточных вод, млрд м ³	20,3	16,5	13,1	12,6	11,7
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, млн т	32,3	32,4	32,3	22,7	22,2
Образовано отходов производства и потребления, млн т	...	3 734,7	7 266,1	7 750,9	6 955,7
в том числе опасных, млн т	...	114,4	127,6	100,6	98,1
Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	...	1 738,1	3 818,4	3 881,9	3 429,0
Расходы на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах; млн руб.)	...	372 382	720 905	872 456	969 965
Индекс физического объема природоохранных расходов (в процентах к предыдущему году; в сопоставимых ценах)	98,6	103,4	103,4

Источник: [14, с. 80].

центах к предыдущему году в сопоставимых ценах (с 2018 г.).

По данным Росстата, в нашей стране ведется учет численности высокопроизводительных рабочих мест, в том числе по видам экономической деятельности. Основными критериями отнесения рабочих мест к высокотехнологичным служат уровень оплаты труда (Росстат, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов), производительность труда (согласно подходу Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов) и добавленная стоимость (согласно методике Министерства экономического развития РФ) в сравнении с нормативными значениями данных показателей [15, с. 12]. При этом Росстат учитывает лишь уровень оплаты труда на предприятии. Несмотря на то, что некоторые отечественные авторы проводят параллель между понятиями «зеленое рабочее место» и «высокотехнологичное рабочее место», полагаем, что данная методика расчета численности не учитывает влияние таких рабочих мест не только на экологию и окружающую среду, но и на здоровье и работоспособность работников, которые трудятся на них. Следовательно, далеко не все высокотехнологичные рабочие места можно считать «зелеными».

Росстатом представлены и данные о численности населения, занятого в отраслях, связанных с использованием природных ресурсов. Среди таких отраслей — добыча полезных ископаемых; сельское и лесное хо-

зяйство, охота, рыболовство и рыбоводство [14, с. 126]. Но данная информация не дает представления ни о влиянии рабочих мест на экологическую систему и окружающую среду, ни об условиях труда работников, занятых в этих секторах.

На наш взгляд, для учета численности и анализа состояния «зеленых» рабочих мест необходимы критерии выбора таких мест. Критерии выбора «зеленых» рабочих мест должны быть широкими и включать в себя технологические, экономические, организационные социально-психологические и экологические составляющие, как видно из таблицы 2. Использование данных критериев обеспечит комплексный подход к выбору «зеленых» рабочих мест и даст возможность учитывать их влияние как на экологическую систему и окружающую среду, так и на здоровье, работоспособность сотрудников.

На наш взгляд, для успешной трансформации рынка труда в направлении «зеленого» перехода необходимо:

- вести статистический учет «зеленых» рабочих мест на основании выбранных критериев;

- разработать показатели оценки «зеленых» рабочих мест, позволяющие оценить влияние на окружающую среду, экономику организации и страны в целом, здоровье и работоспособность граждан, которые трудятся на таких местах;

- ежегодно проводить анализ состояния «зеленых» рабочих мест и рабочих мест, которые предполагается трансформировать

Критерии выбора «зеленых» рабочих мест

Table 2. Criteria for selecting green jobs

Критерий	Детализация
Технологические	Наличие современной техники, инструментов, приспособлений, позволяющих добиться показателей высокой производительности труда при снижении затрат труда, наличие ресурсосберегающих технологий
Экономические	Достойный уровень оплаты труда, своевременные инвестиции в основной капитал, своевременные инвестиции в человеческий капитал
Организационные	Следование принципам бережливого производства; санитарно-гигиенические условия труда, при которых параметры производственной среды (микроклимат, уровень шума, освещенность, загазованность и запыленность воздуха, наличие химических вредностей, излучение) не превышают установленных в стране нормативов; психофизиологические условия труда, при которых уровень физической и нервно-психической нагрузки не превышает установленных в стране нормативов (по результатам проведения специальной оценки условий труда)
Социально-психологические	Высокие гарантии занятости, правовая защищенность работников, хороший социально-психологический климат в трудовом коллективе; рациональные режимы труда и отдыха, позволяющие сохранить здоровье и высокую работоспособность сотрудника, обеспечить нормальное соотношение свободного и рабочего времени в течение суток
Экологические	Нейтральное или положительное воздействие трудовой деятельности на рабочем месте на окружающую среду и экосистему

Источник: составлено авторами.

в «зеленые», в отдельных организациях и секторах экономики с целью выявления недостатков и разработки комплекса мероприятий по улучшению существующей ситуации;

– обозначить основные направления повышения эффективности труда на «зеленых» рабочих местах;

– оказывать поддержку развитию нестандартных форм занятости, положительно

влияющих на окружающую среду и социальное положение работников.

Перечисленные выше рекомендации позволят сделать российский рынок труда более адаптивным с точки зрения «зеленого» перехода, снизить уровень структурной безработицы, связанной с трансформационными процессами в направлении «зеленой» экономики.

Список источников

1. Буракова С. Как загрязнение воздуха, воды, почвы и обращение с отходами влияет на заболеваемость и смертность россиян // Нужна помощь. 2022. 10 ноября. URL: <https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/kak-zagryaznenie-vozduha-vody-pochvy-i-obrashhenie-s-othodami-vliyaet-na-zabolevaemost-i-smertnost-rossiyan/?ysclid=1h806x4ar7229251207> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), 2018. 220 с.
3. Трифонов П. В. Зеленые рабочие места – основа эколого-ориентированной экономики XXI века // Стратегии бизнеса. 2015. № 3 (11). С. 21–27. DOI: 10.17747/2311-7184-2015-3-4
4. Чуланова О. Л., Колесов О. С., Захарова Н. Н. Разработка инструментов управления реализацией концепции «Экологичный офис» в организациях банковской отрасли // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 1 (34). С. 95–109.
5. Белоусов О. А. Регион в плену структурной безработицы: штрихи к портрету // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. С. 233–244. DOI: 10.18334/et.5.1.38735
6. Ермолова О. В., Яковенко Н. А., Кирсанов В. В., Иваненко И. С., Остапенко Т. В. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 1. С. 49–66. DOI: 10.18334/ppib.9.1.114347
7. Гневашева В. А. Роль структурной безработицы в миграционных процессах // Миграция и социально-экономическое развитие. 2017. Т. 2. № 1. С. 9–18. DOI: 10.18334/migration.2.1.38390
8. Рябова А. М., Чуланова О. Л. Модель компетенций специалиста по обучению и развитию персонала в условиях «экологичного офиса» // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 1 (34). С. 53–63.

9. Макаров И. Н., Михайлов А. М., Коренько Е. А. Новые стратегии государственного менеджмента в условиях «зеленой» повестки дня и постковидной перестройки экономики: вопросы обеспечения устойчивого развития // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 1673–1680. DOI: 10.18334/epp.12.6.114940
10. Büssing A., Drodofsky A., Hegendörfer K. Telearbeit und Qualität des Arbeitslebens: Ein Leitfadens zur Analyse, Bewertung und Gestaltung. Göttingen, Bern: Hogrefe-Verlag, 2003. 275 s.
11. Кокорева М., Мингазов С. Минтруда оценило число россиян на удаленке // Forbes. 2021. 2 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalenoj-rabote-v-3-mln-celovek> (дата обращения: 19.02.2023).
12. ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в 8 раз // ИА ТАСС. 2020. 15 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8478435> (дата обращения: 04.03.2023).
13. The Bureau of Labor Statistics (BLS), 2013 // United States Department of Labor. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.usa.gov/agencies/bureau-of-labor-statistics> (дата обращения: 08.02.2023).
14. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. 692 с.
15. Пироженко Е. А. Развитие российского рынка труда при переходе к экологически ориентированной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 25 с.

References

1. Burakova S. How air, water, soil pollution and waste management affect the morbidity and mortality of Russians. *Nuzhna pomoshch'*. Nov. 10, 2022. URL: <https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/kak-zagryaznenie-vozduha-vody-pochvy-i-obrashhenie-s-othodami-vliyaet-na-zabolevaemost-i-smertnost-rossiyan/?ysclid=1h806x4ar7229251207> (accessed on 03.05.2023). (In Russ.).
2. Mansurov V.A., ed. Professional groups in the modernizing Russian society. Moscow: Federal Research Sociological Center of RAS; 2018. 220 p. (In Russ.).
3. Trifonov P.V. Green work places – the basis of ecological-oriented economy in the XXI century. *Strategii biznesa = Business Strategies*. 2015;(3):21-27. (In Russ.). DOI: 10.17747/2311-7184-2015-3-4
4. Chulanova O.L., Kolesov O.S., Zakharova N.N. Development of management tools for the implementation of the “environmental office” concept in organizations of the banking industry. *Materialy Afanas'evskikh chtenii*. 2021;(1):95-109. (In Russ.).
5. Belousov O.A. Region in captivity of structural unemployment: Finishing touches on the portrait. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2018;5(1):233-244. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.5.1.38735
6. Ermolova O.V., Yakovenko N.A., Kirsanov V.V., Ivanenko I.S., Ostapenko T.V. Structural transformation assessment in the Russian agrifood complex. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*. 2022;9(1):49-66. (In Russ.). DOI: 10.18334/ppib.9.1.114347
7. Gnevasheva V.A. Role of structural unemployment in migration processes. *Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie = Migration and Social Development Journal*. 2017;2(1):9-18. (In Russ.). DOI: 10.18334/migration.2.1.38390
8. Ryabova A.M., Chulanova O.L. Model of competences of a specialist in training and personnel development in the conditions of an “environmental office”. *Materialy Afanas'evskikh chtenii*. 2021;(1):53-63. (In Russ.).
9. Makarov I.N., Mikhaylov A.M., Korenyako E.A. New strategies of public management in the context of the “green” agenda and post-crisis restructuring of the economy: Ensuring sustainable development. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(6):1673-1680. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.12.6.114940
10. Büssing A., Drodofsky A., Hegendörfer K. Telearbeit und Qualität des Arbeitslebens: Ein Leitfadens zur Analyse, Bewertung und Gestaltung. Göttingen, Bern: Hogrefe-Verlag; 2003. 275 p.
11. Kokoreva M., Mingazov S. The Ministry of Labor estimated the number of Russians working remotely. *Forbes*. Sep. 02, 2021. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalenoj-rabote-v-3-mln-celovek> (accessed on 19.02.2023). (In Russ.).
12. All-Russian Center for the Study of Public Opinion: The number of Russians working remotely increased by 8 times during the pandemic. TASS News Agency. May 15, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8478435> (accessed on 04.03.2023). (In Russ.).
13. The Bureau of Labor Statistics (BLS), 2013. United States Department of Labor. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.usa.gov/agencies/bureau-of-labor-statistics> (accessed on 08.02.2023).

14. Russian statistical yearbook. 2021: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2021. 692 p. (In Russ.).
15. Pirozhenko E.A. Development of the Russian labor market in the transition to an environmentally oriented economy. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2016. 25 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Инга Владимировна Цыганкова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Ольга Сергеевна Резникова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
предпринимательской деятельности

Крымский федеральный университет
имени А. И. Вернадского

295007, Симферополь, Академика Вернадского пр.,
д. 4

Поступила в редакцию 10.05.2023
Прошла рецензирование 05.06.2023
Подписана в печать 23.06.2023

Information about Authors

Inga V. Tsygankova

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Economics

Northwest Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Olga S. Reznikova

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Business Management

A.I. Vernadsky Crimean Federal University

4 Akademika Vernadskogo Ave., Simferopol
295007, Russia

Received 10.05.2023
Revised 05.06.2023
Accepted 23.06.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.